

в «Почуении», чем издание 1800 г. Наблюдения в этой области окажутся для нас в дальнейшем особенно важными.

Выше уже указывалось, что в отношении правил расстановки «і» и «ѣ» в конце слов издание 1800 г. сравнительно с Екатерининской копией допускает отдельные (правда, очень редкие) исключения, приближающие, как можно предположить, издание 1800 г. к орфографии подлинной рукописи.

Еще яснее эта тенденция выступает в других правилах передачи текста, принятых в издании «Почуения» и в Екатерининской копии, но почти отмененных в издании 1800 г.

Крайне неустойчиво в издании «Почуения» «ѣ». Постоянны случаи постановки «ѣ» в тех случаях, когда его нет в рукописи, и наоборот. По большей части такие перемены производились по орфографическим правилам конца XVIII в.; «сане^х» → «санѣхъ», «смѣренье» → «смеренье» (стр. 9), «собе» → «собѣ» (стр. 10), «тобе» → «тобѣ» (стр. 13), «онѣмѣють» → «онѣмѣють» (стр. 13), «кленитеса» → «клѣнитеса» (стр. 17), «душѣ своеѣ» → «душе своее» (стр. 17), «сторожѣ» → «стороже» (стр. 20), «идеже» → «идѣже» (стр. 23), «боле же» → «болѣ же» (стр. 23), «ватичѣ» → «ватиче» (стр. 31), «на сугеиску» → «на Сутѣиску» (стр. 32), «к бѣлѣ вежи» → «къ Беле вежи» (стр. 37), «вежѣ взахо^м» → «Веже взахомъ» (стр. 38), «половчскій» → «Половчскіе» (стр. 39), «своѣ» → «свое» (стр. 43), «братѣ» → «братье» (стр. 44), «дикиѣ» → «дикіе» (стр. 45), «оубогѣ въдовицѣ» → «оубогые вдовицѣ» (стр. 47) и т. д.

В первом издании «Слова» сравнительно с Екатерининской копией довольно много случаев колебания в написании слов с «ѣ» и с «е». Вряд ли здесь дело только в том, что А. И. Мусин-Пушкин и его ученые помощники не разобрали написаний. По-видимому, путаница объясняется тем, что публикаторы колебались между орфографической системой XVIII в. и написаниями рукописи. При этом по большей части (хотя были и обратные случаи) Екатерининская копия следовала орфографическим правилам XVIII в., а издание 1800 г. частично восстанавливало старые формы рукописи. Так, например, звательный падеж в Екатерининской копии оканчивается на «е», в издании же 1800 г. — на «ѣ»: «землѣ» (стр. 12; Ек. «земле»), «Всеволодѣ» (стр. 13, 46; Ек. «Всеволоде»), «Осмомыслѣ» (стр. 30; Ек. «Осмомысле»), «вътрѣ» (стр. 38; Ек. «ветре»). Сравнительно с Екатерининской копией издание 1800 г. восстанавливает древнее написание родительного падежа множественного числа: «на стадо лебедѣи» (стр. 3 и 4; Ек. «на стадо лебедей», согласно орфографии XVIII в.).¹⁰

Необходимо при этом отметить, что в конце XVIII в. древнее написание окончания родительного падежа множественного числа на «ѣи» не было известно. Поэтому следование в данном случае издания 1800 г. за рукописью несомненно.

Мало понятно систематическое разноречие между Екатерининской копией и изданием 1800 г. в словах «стрелять» и «стрела». В Екатерининской копии эти слова постоянно пишутся через «е», в издании же 1800 г. — всюду через «ѣ»: «стрѣлами» (стр. 12, 13, 33, 43; Ек. «стрелами»), «стрѣлы» (стр. 15, 17; Ек. «стрелы»), «стрѣляти» (стр. 29; Ек. «стреляти»), «стрѣляеши» (стр. 30; Ек. «стреляеши»), «Стрѣлай» (стр. 30; Ек. «Стреляй»). И в рукописях XII—XVII вв., и в орфографии XVIII в. в корне этих слов обычно пишется «ѣ» (исключение могло

¹⁰ См.: И. И. Козловский. Палеографические особенности погибшей рукописи Слова о полку Игореве. М., 1890, стр. 5.